

8. Слободчиков, В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования / В.И. Слободчиков // Вторая росс. конф. по экологической психологии: тез. – М., 2000. – С. 172–176.
9. Хуторской, А.В. Модель образовательной среды в дистанционном эвристическом обучении [Электронный ресурс] /А.В. Хуторской // Эйдос: интернет-журнал 2005. – Режим доступа: <http://eidos.ru/journal/2005/0901/htm> (дата обращения: 3.10.2014).
10. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

УДК 377.12

УСЛОВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЕЗДНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ЧИСТОПОЛЬ, 1919 – 1921 гг.)

Р.Р. Султанова

Детская музыкальная школа № 8 Приволжского района, г. Казань

Л.Т. Файзрахманова

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена истории организации и деятельности Чистопольской музыкальной школы (1919 – 1921 гг.). На основе архивных и иных источников изучены условия деятельности названного учреждения: определен круг изучаемых в музыкальной школе дисциплин, выявлен педагогический состав; изучено содержание учебно-методической и просветительской деятельности преподавателей школы; обобщены сведения об условиях организации народных хоров, оркестров, музыкальных кружков и регентских курсов в Чистопольском уезде.

Abstract. The article is devoted to the history of organization and activity of the Chistopol Music School (1919 – 1921). On the basis of archival and other sources, the conditions of activity of the said institution have been studied: the circle of disciplines studied at the music school is defined, the pedagogical composition is revealed; the content of educational, methodical and educational activities of school teachers has been studied; information on the conditions for the organization of folk choirs, orchestras, music circles and regent courses in Chistopol district is summarized.

Ключевые слова: музыкальное образование, уездные музыкальные школы, г. Чистополь.

Key words: music education, county music schools, Chistopol.

После революции 1917 г. перед российским государством стояли задачи подъема экономики разрушенной войной страны, которые возможно было решить лишь параллельно с подъёмом общеобразовательного и культурного уровня населения. Понимая актуальность стоящих задач, новая власть определила важнейшую цель советской культурной политики – «создание новой народной интеллигенции» [4, с. 8]. Правительством были разработаны принципы новой образовательной политики, приняты законодательные акты (декреты), осуществлена реформа структур и содержания образования; были предприняты действенные меры по скорейшему вовлечению широких слоёв населения в культурно-образовательный процесс. Не осталось без внимания и эстетическое художественное воспитание, включая общедоступное музыкальное образование [5]. С этой целью по всей стране открываются Народные музыкальные школы, классы и студии, рассчитанные на бесплатное «всеобщее» обучение музыке детей и взрослых. Подобные процессы имели место и в Казанской губернии. Музыкальные школы открывались не только в Казани, но и в самых отдалённых уездах, городах и посёлках губернии. Каждое из этих учебных заведений осуществляло деятельность в специфических, присущих только ему условиях, и потому являлось по-своему уникальным.

Наиболее масштабная работа развернулась в Чистопольской музыкальной школе, открывшейся в сентябре 1919 г. под руководством директора О.Г. Рожновой. На заседании Коллегии Чистопольского уездного отдела народного образования (УОНО) отмечалось, что «народная музыкальная школа имеет огромный успех» среди населения. К началу учебного года из желающих обучаться музыке записалось более 250 человек [2, Ф. Р-2029. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 124]. Располагалась школа в помещении бывшей Женской гимназии г. Чистополя. Преподавание осуществлялось по нескольким специализациям: классам фортепиано, народных инструментов, сольного и хорового пения, теории музыки и нотописания, сольфеджио и камерной музыки. Наибольшей популярностью пользовался класс фортепиано, где работали пятеро из десяти преподавателей школы: Л.М. Аристовская, Х.Н. Миронова, З.К. Лыщинская, В.Н. Вагина, О.Г. Рожнова. Класс народных музыкальных инструментов вёл П.Х. Назаров, камерного ансамбля – О.Г. Рожнова, сольного пения – Д.В. Чуразов. Класс теории музыки возглавлял К.Я. Лобанов. И.К. Ананьев совмещал преподавание в классе хорового пения с должностью секретаря. Кроме того, в школе работали: настройщик музыкальных инструментов И.М. Лоран; заведующая библиотекой и переписчица нот О.В. Рождественская; сторож О. Сидорова [2, Ф. Р-2029. Оп. 2л. Ед. хр. 103. Л. 6].

Учащиеся музыкальной школы по возможности обеспечивались всеми необходимыми учебными пособиями и музыкальными инструментами. На эти цели Внешкольным подотделом была выделена сумма в размере 21.000 рублей «Из средств на Внешкольное образование делегированному в Москву Сунчелевской семинарией Соболю для приобретения по списку необходимых пособий и музыкальных инструментов» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 120]. Следовательно, всё необходимое для работы музыкальной школы приобреталось в Москве. Сохранился подробный перечень «Необходимых нот для Чистопольской нотной библиотеки при музыкальной школе» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 150. Л. 139 – 142 об.]. Однако какие именно учебные пособия были приобретены установить не удалось. Что касается музыкальных инструментов, то проведённое 25 февраля 1921 г. «обследование музыкальной школы» выявило наличие четырёх роялей и трёх пианино в исправном состоянии [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 150. Л. 79 – 84, 97].

После образования 25 июня 1920 г. Автономной Татарской Советской Социалистической Республики (АТССР) Чистопольский уезд был преобразован в Чистопольский кантон, а музыкальная школа перешла в ведение Чистопольского кантонного отдела народного образования (КОНО). В 1920 – 1921 учебном году в школе числилось 165 учащихся [3, Ф. Р-3682.Оп. 1. Ед. хр. 80. Л. 28], к концу учебного года количество обучающихся сократилось до 130 человек [2, Ф. Р-2029. Оп. 1. Д. 161. Л. 19, 19 об.].

Преподаватели музыкальной школы вели активную просветительскую деятельность и занимались методической работой. Так, в марте 1921 г. силами преподавателей, учащихся и любителей музыки трижды был поставлен «исторический концерт, посвящённый памяти Глинки», кроме того состоялась «целая серия семейных вечеров при указанной школе. А также устроено ряд концертов в дни советских праздников – 13 и в обычное время – 9» [3, Ф. Р-3682.Оп. 1. Д. 278. Л. 25]. В феврале 1921 г. на собрании школьного совета музыкальной школы обсуждалось заявление П. Х. Назарова с просьбой провести экспертизу его «Руководства для составления народного оркестра балалаек». Кроме того, на повестке дня стоял вопрос «о приглашении лектором Нейман прочитать лекцию «О дошкольном наглядном музыкальном обучении». Общим собранием решено просить через политпросвет о прочтении таковой, т. к. преподаватели высказали желание познакомиться с этим вопросом» [2, Ф. Р-2029. Оп. 2л. Ед. хр. 103. Л. 4, 4 об.].

Вместе с тем работа музыкальной школы сопровождалась целым рядом трудностей. Так, на школьном совете обсуждался дисциплинарный вопрос

«О манкировании учеников», т. е. пренебрежительном отношении учащихся к выполнению своих обязанностей. Однако в некоторых случаях такое поведение было вызвано вполне уважительными причинами. Например, учащаяся Е. Здорнова обращалась в школьный совет с просьбой освободить её от хорового пения по состоянию здоровья, а В. Киляшева сообщала, что «она не может посещать школу за неимением обуви» [2, Ф. Р-2029. Оп. 2л. Д. 103. Л. 4, 4 об.]. Кроме того, сохранились сведения о том, что в январе 1920 г. учебное заведение не функционировало «по причине карантина (тиф)» [2, Ф. Р-2029. Оп. 1. Д. 99. Л. 2]. Все эти документальные свидетельства позволяют составить представление о реальных условиях, в которых осуществляла свою деятельность музыкальная школа и ее педагогический коллектив.

Серьёзным препятствием для расширения деятельности школы являлось отсутствие полноценного финансирования. Из сохранившихся документов становится ясно, что первоначально составленная Внешкольным подотделом смета Чистопольской музыкальной школы не была утверждена. В сентябре 1919 г. на заседании Коллегии Чистопольского УОНО отмечалось, что средств «во Внешкольном подотделе не имеется», поэтому было принято решение: «Возбудить перед Губотделом¹ ходатайство от имени отдела о дополнительном ассигновании на музыкальную школу» [2, Ф. Р-2029. Оп. 1. Д. 35. Л. 124]. В другом документе сообщается, что в феврале 1920 г. «отсутствие музыкальной литературы, помещений, средств и друг.» помешало открытию при музыкальной школе регентских курсов [2, Ф. Р-2029. Оп. 1. Д. 99. Л. 5 об.]. Также необходимо отметить, что заработная плата преподавателей была очень низкой. В одном из документов читаем, что коллегией отдела политического просвещения Чистопольского КОНО было принято решение «о выдаче премий музыкальной школе» (31 января 1921г.) «ввиду того, что для работников музыкального образования тариф еще не разработан, и преподаватели с высшим специальным образованием получают высшую ставку 2160 рублей, что положительно не соответствует оплате труда других работников» [2, Ф. Р-2029. Оп. 2л. Д. 103. Л. 2].

Несмотря на все сложности, Чистопольская музыкальная школа продолжала свою деятельность. Более того, в январе 1921 г. в Чистопольском КОНО задумались о её реорганизации в Студию свободных искусств, где наряду с музыкальной школой функционировали бы классы драматического и изобразительного искусства [3, Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 280 – 282 об.]. Однако, несмотря на наличие утверждённой сметы, учебное заведение так и не

¹Казанский губернский отдел народного образования.

было реорганизовано в Студию. Вместо этого в январе 1921 г. при школе начали функционировать трёхмесячные регентские курсы с целью подготовки руководителей народных хоров и оркестров. Заведующим курсами назначили И. К. Ананьева. В качестве слушателей приглашались «лица знакомые с нотной грамотой и певшие в церковных или светских хорах» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 144. Л. 3], то есть имевшие музыкальную подготовку. В объявлении указывалось: «Курсантам будет предоставляться квартира и выплачиваться стипендия в размере 1520 рублей в месяц. Закончившие успешно курсы будут зачислены в штатные платные должности при Нардомах и Кружках» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 144. Л. 3 об.].

Необходимо отметить, что в указанный период времени Чистопольский отдел образования прилагал немало усилий для организации народных хоров и «струнных оркестров»² не только в Чистополе, но и в каждой волости. Поэтому организация «ускоренных» курсов позволила в кратчайшие сроки подготовить необходимые музыкально-педагогические кадры. Известно, что в феврале 1920г. в уезде насчитывалось одиннадцать хоров и один хор в Чистополе, а также десять «струнных оркестров» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 99. Л. 5 об.]. В дальнейшем их число изменилось, так, в апреле 1921 г. в ведении МУЗО Чистопольского КОНО имелось восемь «народных хоров с количеством певцов до 100 человек» [2, Ф. Р-2029.Оп. 1. Д. 149. Л. 26] и пять «струнных оркестров» [3, Ф. Р-3682. Оп. 1. Д. 278. Л. 25]. Также в уезде функционировали Аксубаевский музыкальный кружок, Билярский музыкально-вокальный кружок, Изгарский музыкально-вокальный кружок [1, Ф. Р-271.Оп. 1. Д. 276. Л. 10, Л. 10 об.].

В августе 1921г. в музыкальной школе была начата подготовка к предстоящему учебному году, в документах указано, что «ведется регистрация старых учащихся и запись вновь поступающих» [3, Ф. Р-3682.Оп. 1. Д. 82. Л. 22]. Однако сложная экономическая обстановка и режим жёсткой экономии, введённый в стране во второй половине 1921 г. повлекли за собой масштабные преобразования в сфере музыкального образования. В сентябре 1921 г. на областном съезде работников политического просвещения АТССР было принято следующее решение: «Некоторые области художественной работы должны подлежать сокращению как-то: театральная, музыкальная, изобразительных искусств, кинематографическая» [3, Ф. Р-3682. Оп. 1. Ед. хр.

²Состав струнного оркестра: балалайки примы – 4 шт., секунды – 1 шт., альты – 1 шт., бас малый – 1 шт., бас большой – 1 шт., мандолин или домр – 2 шт. Всего – 10 инструментов [2, Ф. Р-2029.оп. 1. Д. 150. Л. 149].

212. Л. 76, 76 об.]. В соответствии с этим решением Чистопольская музыкальная школа была ликвидирована.

Таким образом, Чистопольская музыкальная школа функционировала в течение двух лет (с сентября 1919 г. по сентябрь 1921 г.). Представители самых разных слоев населения независимо от возраста получили возможность обучаться бесплатно в уездной музыкальной школе, не выезжая в Казань или другой крупный город. Как свидетельствуют изученные документы, в этот короткий период своей деятельности школа, несмотря на финансовые и организационные сложности, являлась центром музыкального образования в уезде, а затем и кантоне. Учебно-методическая и просветительская деятельность преподавателей школы оказывала благотворное влияние на развитие музыкальной культуры уезда.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. НА РТ Фонд Р-271 – Отдел народного образования Казанского губернского исполкома.
2. НА РТ Фонд Р-2029 – Чистопольский кантонный отдел народного образования.
3. НА РТ Фонд Р-3682 – Министерство просвещения ТАССР.
4. Тутаев М. З. Развитие народного образования в Татарии (1917-1940 гг.) / М. З. Тутаев. – Казань, Татарское книжное изд-во, 1975. – 204 с.
5. Файзрахманова Л. Т. Культурная революция в России и задачи музыкально-педагогического образования (ТАССР, 20-30-е гг. XX г.) [Электронный ресурс] / Л.Т. Файзрахманова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12108> (дата обращения: 13.09.2017).

УДК 37.036.5

ВОСПИТАНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОГО ЦЕНТРА «ИХСАН»

С.В. Каркина, Р.О. Абдрахманова

Казанский(Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается воспитание художественной культуры молодежи в условиях культурно-досугового центра «Ихсан». Обозначены основные задачи воспитания художественной культуры. Представлены три основных направления центра